

**Читайте романы мастеров закрученного сюжета
Анны и Сергея Литвиновых:**

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вождения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Нырлящица за жемчугом
Десять стрел для одной

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир

**МИЛЛИОН НА ТРИ
НЕ ДЕЛИТСЯ**

**АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ**

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 Миллион на три не делится : сборник рассказов / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-04-090330-6

Черeda захватывающих преступлений, динамичные погони и опасные ситуации, страстная любовь и леденящие душу страхи — все это есть в произведениях Анны и Сергея Литвиновых. Необычные герои, интригующие повороты сюжета делают рассказы Литвиновых настоящей находкой для истинных ценителей криминальной беллетристики.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В.,
Литвинов С.В., 2018

© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-090330-6

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ЛИЦА

Тихий, прозрачный вечер примирял Настю с жизнью.

Галдели бестолковые грачи, облачка в низком небе играли в салки, и воздух был такой пушистый и сладкий, хоть продавай его взвес, словно торт в хорошей кофейне...

Настя валялась на свежескошенной траве и чувствовала себя *частью* неспешной деревенской жизни. О городе напоминал только сотовый телефон — его она таскала с собой даже в деревне: сильна была дурацкая привычка. «Ты б еще компьютер в поле брала», — смеялась над ней тетя Нина. «А что, вот отдохну немного — и буду брать!» — грозилась Настя. Но пока ее ноутбук лежал в избе, в древнем советском сейфе, рядом с дядь-Петиными охотничьими ружьями.

Ни думать, ни читать, ни звонить в Москву не хотелось. Только вдыхать пахнувший сеном воздух, и лениво следить за шустрými облачками, и наблюдать, как жирный грач вытягивает из земли очередного червя...

Насте нравилось валяться на сене за околицей. Ни людей, ни машин, ни даже тракторов — только поле, и лес, и заросшее березами кладбище.

«По кладбищу одна не ходи», — пугал ее дядя Петя. Настя согласно кивала и с интересом бродила между могил, рассматривала портреты: старушки в платочках и деды с лихо закрученными усами. «Им тут спокойно, — думала Настя. — Не то что в Москве, где кладбища близ дорог или аэродромов».

Столичная суета отсюда, из села Колокольного, представлялась безумным и выматывающим хаосом. Вот сейчас — девять вечера. В это время Настя обычно уходит с работы и прикидывает, пока едет домой,

планы на завтра. А потом, пробившись через час пик, быстро ужинает и сидит за компьютером — до ломоты в глазах и смятения мыслей, так что потом ворочается с боку на бок чуть не до рассвета, когда уже снова нужно вставать и нестись в офис...

А в Колокольном время шло тягуче, лениво, перетекало из утра в день, из дня — в вечер, а потом в ночь... Время казалось чем-то малозначимым, несущественным, а вечными были только поле, и воздух, и ленивый шепот деревьев.

Настя сладко потянулась. Вот и еще один день прошел, пора домой — ужинать молодой картошечкой и малосольными огурчиками, пить смешную, с запахом мяты, самогонку и кормить сеном лошадь Минутку (единственная ее здесь обязанность).

Уже наступили сумерки. Лес подернулся серой дымкой, избы уютно засветились окошками. Кладбище, днем такое

милое, теперь утопает во мраке — только памятники белеют. При свете дня погост приветливый, а сейчас, вечером... Сейчас — проскочить бы побыстрее мимо... Мало ли что... Тем более что нервы расшатаны.

Настя, стараясь смотреть в сторону, спешно шла мимо кладбища. Но все ж не удержалась, глянула.

И снова увидела ее. *Фигуру в белом*. Кажется, женщина. Горестно склоненная голова. Лица не видно. Кажется, и нет его, лица. Только руки с тонкими костлявыми пальцами молитвенно протянуты к ней, к Насте...

* * *

«У вас явная депрессия, — приговорил ее доктор. — Разве можно, голубушка, так себя нагружать?»

Сама к доктору Настя не пошла бы ни за что. Заплатить сто долларов за психологическую консультацию ее уговорил Олежек. А Настя бы

и дальше примирялась с тем, что голова раскалывается все чаще, и настроение хуже некуда, и ночами ей не спится, все слышится, что по пустой квартире кто-то бродит. Но Олег властно сказал: «Здоровье у тебя, Настя, одно, его беречь надо. Смотри, время сейчас упустишь, а потом и до глюков дойдет, загремишь прямиком в психушку».

Настя не сказала Олежеку, что галлюцинации у нее уже были, но к врачу пойти согласилась.

Отчего расшатались нервы — долго гадать не пришлось. Слишком много она на себя взвалила. Вполне могла бы выбрать и поклонника попроще, и на работе — сидела б тихим менеджером до самой пенсии. Но нет: так стремилась к успеху, что сама себя загнала.

Настя работала в агентстве недвижимости. Начинала простым клерком, на рожон не лезла, присматривалась, анализировала, тихонечко проводила малозна-

чительные сделки... Но невозможно было не замечать, что творится вокруг. Вроде агентство и сильное, и богатое, и опытное, а сколько сделок срывается! Настя не уставала поражаться хаосу, царившему в среде риелторов. Вроде база данных по жилью практически безразмерна, умещается лишь в самый многопамятный компьютер, и менеджеры опытные, с сертификатами, — а клиенты часто уходят ни с чем. И почему уходят — по одной лишь глупости да по безалаберности! Просит, скажем, заказчик «двушку» среднего класса, а его начинают водить то по убогим «хрущобам», то по пижонским новостройкам. Или заказывает клиент квартиру на Косинской улице, а его по ошибке везут на другой конец города, на Касимовскую!

«Наша проблема — от нашего богатства, — решила Настя. — Слишком большой выбор. В одной базе данных теснятся и апартаменты в сталинских высотках, и жалкие «гостиничные» с трехметровой кух-

ней. Менеджеры не могут найти нужный вариант из многих тысяч предложений. А проблема-то — решаема!»

Именно она и предложила очевидное: систематизацию. В одну директорию поместить «сталинки», в другую — «хрущевки», в третью — «брежневки» и так далее... И не просто предложила, а написала соответствующую программу — даром, что ли, в МИФИ училась!

Ее инициатива пришлась начальству по вкусу. В поощрение Настю возвысили до ответственных сделок, а потом и до руководства отделом «брежневок».

«Брежневки» — жилье в девяти- и двенадцатиэтажных панельных домах — покупали небогатые, въедливые, занудливые клиенты. Насте доставалось за все — будто это она строила крошечные кухни, бестолково планировала комнаты «распашонкой» и потолки высотой два шестьдесят, от которых развивается клаустрофобия. Приходилось оправдываться и за кома-

ров, что зимой и летом гнездятся в подвалах, и за вид из окон: вечно на автотрассы, железные дороги, заводы. Однако клиенты хоть и ворчали, но шли к Насте сплошным потоком: «Рекомендовали нам именно вас, девушка, очень рекомендовали. Говорят, вы чудеса творите».

Двадцать — двадцать пять сделок в месяц приносили Насте уверенность в своих силах и живые деньги американскими зелеными купюрами. С каждой проданной «брежневки» капал ей реальный немалый процент.

Настя отказалась от извечных сосисок и перешла на парное мясо и круглогодичные фрукты. Не уставала поражаться искусству дорогих модельеров, с удовольствием покупая одежды и мягкую, удобную обувь. Не экономя, отремонтировала квартиру, обставив ее дорогой уютной мебелью. С радостью выехала пару раз в Европу. И наконец-то отправила в отставку неудачника Макса.

Макс прилепился к ней еще на первом курсе: кареглазый, вечно тоскливый, с нервными пальцами. В общем, вылитый Грушницкий. Один в нем плюс и был — Настю он любил *всякую*: и нестриженую, и в джинсах, и в дурном настроении.

Вместо Макса появился Олежек — обаятельный, ироничный, успешный парень, работавший системным администратором в американской фирме.

Олежек, не чета Максу, всегда держал Настю в колком, волнующем тоне. Рядом с ним нельзя было позволить себе чуть заметное пятнышко на кофте, подрастравшуюся прическу, дурное настроение... Олег предпочитал *идеальных* девушек — и Настя изо всех сил стремилась соответствовать идеалу. Тяжело, конечно, после работы пыхтеть в тренажерном зале, и задыхаться под маской из грязи Мертвого моря, и до рези в глазах листать модные журналы... Зато под цепким взглядом Олега Настя выбросила три пары неле-

пых, не по фигуре, джинсов, безжалостно отказалась от удобнейших мокасин без каблуков — в пользу острых шпилек... И оборотилась в наистильнейшую во всем риелторском сообществе девушку.

Даже генеральный директор — и тот заметил ее преображение, позвал на ланч в «Циркус», пообещал: «Готовься, Анастасия, я тебя скоро со «вторички» на элитную недвижимость переброшу. Слишком ты хороша для спальных районов, не там тебе место, а в Барвихах — Николиных Горах. Особняками у меня торговать будешь».

А особняки ценой под миллион (или за миллион) и маклеру процент дают огого, не то что «брежневки». Вот Настя вечерами и взялась изучать рынок дорогих коттеджей — готовилась.

И доготовилась.

Нервы расшатались незаметно.

Сначала ее перестала радовать работа. Настя до крови сжимала губы, чтоб не об-

лять норовистых покупателей, с ненавистью смотрела на заливающийся телефон, и даже приятнейший профессиональный момент — клиентское чистосердечное «спасибо» — вызывал лишь зевоту и скуку.

Потом Настю начали раздражать любимые некогда магазины с белозубыми продавщицами. Она честно шла за новым костюмом, смотрела, мерила — и ничего не покупала. Привыкшие к ее золотой кредитке продавщицы посматривали со снисходительным сочувствием — что, мол, богачка-скороспелка, разорилась?

Настя чуть не в слезах выбегала из магазина, шла поднять тонус в кофейню — и понимала, что даже не чувствует нежнейшего вкуса «Черного леса» и капучино... И все трудней становилось держать вечную улыбку и широко распахнутые глаза, когда она встречалась с Олегом.

Олег первым почувствовал: с подругой что-то происходит. Он перестал традиционно над ней посмеиваться. Тревожно